

Глава 10: Суд, за отрубленный ус

«Да, я засыпаю ровно в восемь вечера, после чего просыпаюсь здесь»

Уже знакомая постель, набитая соломой, и деревянная комната. За окном возгласы - разговоры дружинников, что недовольны происходящим.

- Ничего не меняется.

Повернув голову влево, в сторону от окна, Данила столкнулся с неодобрительным взглядом Сальвии, рядом с ней стояли взволнованный Степан и Константин, уже успевший привыкнуть к выходкам парня.

- Что-то не так?

- Разрешала ли вам поглощать этер? Скажи мил человек.

- В этом теле - нет, ведь оно ранено. А там я здоров и полон сил!

Не сдерживаясь старая ведьма ударила своей тростью нерадивого юношу по голове. Стёпа только вздрогнул, но предпринимать ничего не стал, воевода никак не отреагировал.

- Мелкий негодник! Ты ведь даж не знаешь, как эт происходит! Никогда не станешь магом! Да даже в воины тебе путь закрыт!

- Сальвия, вы ведь несерьёзно?

Пожилая женщина не ответила, всё что хотела сказать, она сказала, в повторении смысла особого не было, вряд ли юноша даже с десятого раза поймёт.

Данила перевёл свой взгляд на Степана, тот ничего поделать не мог. Сам мужчина мало смыслит в этом, потому всё, что говорила мерзкая, для него, ведьма, было правдой, с кой спорить - себе вредить

Константин с этером был знаком лучше, чем старый друг, превзойти его в этом могла только Сальвия, от того, и он поспорить с заключением старухи не мог.

- Неужели нет выхода? Я ведь только начал...

- Мог бы быть один способ, так он не для вас.

- Скажи! Что со мной не так?

Юноша не мог понять, что могло послужить причиной потери единственного возможного пути решения возникшей проблемы. Тело его абсолютно здорово, сознание в порядке, скорее всего, так в чём же проблема?

- Ваша душа князь, - заговорил Степан.

- Душа?

Камнем преткновения оказалась душа, довольно далёкое и абстрактное понятие для юноши, который в большей степени был материалистом, до недавнего времени.

- Позвольте мне - принялся объяснять Константин, - Душа, она похожа на этер, только увидеть её нельзя, обычно. Твоя душа нестабильна, и от чего-то в ней есть «дыры». Не сказать, что твой дух сломлен или поражён проклятьем, но вот по причине неясного твоего состояния этого, любые попытки повлиять на душу, могут закончиться твоей смертью

- А что б стать магом али воином, - продолжила ведьма, - Надо уничтожить то, что было создали. При этом пострадает душа. Взгляни же на итог своих трудов.

Данила тут же сел и стал проверять своё внутреннее состояние.

Сальвия с остальными долго смотрели на то, в какую позу сел, парень и не могли понять для чего он это сделал. Обычно хватало занять удобное положение, порой достаточно было и лечь.

Тут из трещины в полу вылез домой, устроившись поудобнее дух проник в сознание юноши, с целью хоть как-то помочь другу.

Созданное юношей кольцо продолжало вращаться и полыхать, узоры на его поверхности полыхали в такт биения сердца.

Рядом появился маленький бородатый человечек, у которого из одежды были только маленькие штанишки да рубаха. Он несколько минут бродил внутри сознания, всматривался, бубнил себе что-то под нос, а потом исчез. Данила последовал за ним.

Сальвия слушала рассказ домового, у которого уже можно было рассмотреть некоторые очертания, как будто с каждым разом возможность видеть то, что недоступно другим становилась всё сильнее.

- Как именно ты добился такого?

- Ну, произошло всё следующим образом.

Данила рассказал о своём первом опыте, не став рассказывать про электронные часы и душ, люди, живущие в подобное время не поймут таких слов.

Константин, который шёл по пути воина, и ведьма сразу поняли, что произошло, но не могли найти слов, дабы описать свои чувства от услышанного. Оказалось, князь по незнанию основ совместил два метода в один.

- Я право, даже не знаю, что сказать. Княже, ты поражаешь и всё труднее определить в каком смысле.

- Больше поражает тот факт, что всё получилось.

- О чём вы? – спросил Степан несколько быстрее чем Данила.

Ведьма замолчала, пытаясь подобрать слова, дабы их мог понять даже такой бестолочь как парень.

- Маги и воины две противоположности, они не сродни огню и воде, что встретившись, уничтожают друг друга, но всё же, одновременно уметь колдовать и использовать ауру за гранию нашего понимания. На подобные эксперименты вершались давече, успехи были, да тольк успех в этом деле – случайность. Те кто знают об том, уж давно не ходят по белу свету.

Нервный смешок перерос в нечто иное, безумное. Из слов, сказанных Сильвией, можно было сделать следующий вывод: всё шло одновременно хорошо, но в тоже время и плохо. Данила стал одним из тех счастливчиков, которые одновременно являются воинами и магами, в тоже время не имея возможности стать сильнее. Любая ошибка будет фатальной.

- Мне повезло или нет?

- Больше нет, чем да. Ежели удача на твоей стороне, ты достигнешь больших высот.

Комментарий ведьмы насмешил юношу.

«Удача явно отвернулась от меня, быть может после чёрной полосы и настанет светлая. Долго ли ждать?»

- Отложим это дело. Князь, вы готовы судить других?

- Константин, ты думаешь я хоть на что-то сейчас способен? Да я даже ваших законов не знаю!

- Просто поступай так, как считаешь нужным. Большого я от тебя не жду.

«Мне начинает казаться, что Константин обогнал меня и его кукуха уже давно покинула земную атмосферу»

Даниле так и хотелось пройтись кулаками по морде мужчины, который продолжал спокойно стоять и ждать. Все почувствовали, как накалилась обстановка. Сальвия решила не вмешиваться, стара она для подобного, пускай молодёжь беснуется, глядишь к чему путному придут.

Степан, понимая, что дальше так продолжаться не может, хотел разрядить обстановку.

- Может эт, поедим сначал, а потом уж и займёмся судом?

- Да, времени то у нас много. Мы ждём всего-то полмесяца.

- А вече вам на что?

- Дабы за вами следить.

Первым не вытерпел юноша, он скинул с себя одеяло, взял заранее подготовленную одежду и направился к выходу из комнаты.

- То-то же.

- Завались тварь!

Не дойдя до двери Данила резко обернулся, попробовав хотя бы немного, но почувствовать костяшками пальцев челюсть мужчины. Чему не было суждено свершиться, Константин с лёгкостью прервал атаку и подняв за схваченную руку, обратился к князю.

- Я чёт не то сказал, али сделал?

- Заткнись!

За фразой парня последовала следующая попытка хоть как-то навредить воеводе, однако и удар коленом, в солнечное сплетение, не достиг цели. Юноша зря времени не терял, наконец правосудие свершилось! Их лбы столкнулись! Кто больше всего пострадал от этого, понять не трудно.

- Доволен?

Для того, кто прошёл через множество битв, кто уже стал мирским воином, подобное было не более чем ребячеством.

- Ещё нет!

- Ух, паршивец.

- Хех.

Колено пусть и не достигло своей цели, но попало в более незащищенное место. От развернувшейся картины даже Степан прикрыл свою промежность, уже представив какое наказание последует за такое.

- Мелкий засранец!

Единственный глаз старухи чуть не выпал из глазницы, так её удивил полёт князя через всю комнату, окно и порядка пяти метров на улице.

- Иди сюда если мужик!

- Мне слышалось? Или ребёнок вызывает меня на поединок?

Неторопливо спустившись вниз Константин увидел уже стоящего на ногах Данилу, которого сдерживали дружинники, всячески пытаясь отговорить его от драки.

- Хахаха! Держите его, сейчас я ему задам жару!

Ещё несколько молодых парней принялись сдерживать своего наставника. Последнему было плевать на их тщетные попытки, словно старый локомотив медленно, но уверенно, не сворачивая с пути он шёл вперёд.

- Ну? Готов?

- Мы вроде всё решили между собой! Ты собирался мне помогать! Так какого чёрта творишь сейчас!

- Я расскажу тебе про один закон, - с широкою улыбкой заявил мужчина, - если дружина и воевода посчитают своего князя не достойным, они в праве уйти. От тебя уйдёт любой! Не тебе я собирался помогать! Мочи не хватает разгрести всё что ты сделал!

Вся военная мощь маленького княжества, была в руках у Константина. Всё чем обладал

Данила – статус, пока только номинальный, не подтверждённый. По сути юноша был гол как сокол, всё здесь держалось на воеводе, он так долго терпел вече, сдерживал их, надеялся, что теперь станет проще. Юнец превзошёл все ожидания, каждый его шаг всё портил, да даже когда Данила спит, каким-то неведомым образом, умудряется наломать дров.

- Отпустите меня!

Мужики даже не думали этого делать, им было важно уберечь своего князя, на какие крайности придётся пойти их не интересовало. Данила, это действие истолковал иначе.

- Слушай меня.

- О, всенепременно, я готов вас слушать, - ответил Константин остановившись в трёх шагах от юноши.

Вырвавшись наконец из цепкой хватки воинов, парень подошёл к воеводе, смотреть в лицо мужчине приходилось снизу вверх, слишком большая разница в росте. Источаемая аура давила. Жалостливый взгляд, которым смотрят на бедное, маленькое, раненое животное, выводил из себя.

- Эти владения, эта земля, эти люди - мои.

- Ха, а ты кто такой, мальчик?

Публика, собравшаяся вокруг, них начала перешёптываться. Не к добру это, когда князь и воевода ненавидят друг друга. Тут либо примирение, либо смерть одного из них, принесёт мир этим землям.

- Что вы сделали для нас, княже?

Данила не знал, не мог найти ответа. Его появление ничего не изменило, жизнь людей не перетерпела никаких изменений. Константин продолжал напирать.

- Одна победа над гоблинами, нам ничего не принесла. Эти твари плодятся каждый день! Насилая, наших, женщин! Вам нет дела до нас, из другого мира пришли. Вы не мужчина - ребёнок. Мелкий и противный.

«Ребёнок, который загубил своё будущее. Нам нужен новый князь» - подумал воевода уходя, он был разочарован, только и приходится что работать с дилетантами и неумехами, которые видят действительно стоящий талант, дарование перед глазами, а как использовать без понятия.

- Степан!

- Да князь!

Огнищанин в мгновение ока появился перед своим господином ожидая приказа.

- Мне нужен боевой топор.

- Зачем?

Те, кто ещё не успел вернуться на свой пост, тоже проявили интерес к услышанному. Его Высочество имело в своём распоряжении весьма дорогое и удобное оружие – меч. Зачем же опускаться до оружия обычного дружинника, они понять не могли

- Слишком дорого поддерживать меч его в рабочем состоянии, да и топор лучше в руке сидит.

Эксперимент проведённый ранее доказал, навыки, приобретаемые здесь, работают в мире из которого он родом и наоборот. Там найти меч или нечто похожее если не невозможно, то точно трудно. Касалось это копьев, алебард и других, явно несовременных типов холодного оружия. Используя нож, будет необходимо держаться близко к противнику, для атак из засады это, бесспорно, удобно, для новичка. Что делать в том случае, если приходится сражаться в открытом бою, без огнестрельного оружия? Топор можно найти почти в любом доме, то не боевое оружие, но для спасения жизни сгодиться.

- Откуда вы знаете?

- Бывал на сходке реконструкторов, доводилось держать там в руках боевой топор, меч и копье.

- Ааа, ясно, не всё конечно, ну да ладно, надобно к Мефодьке сходить.

Степану казалось, что в последнее время он много чем провинился перед князем, от того то хватался за любую возможность помочь, стараясь не задавать лишних вопросов.

- Просто из оружейной возьмём один.

- Эн нет, так не пойдёт дело. Вы князь – это раз, оружие за воинами числиться, да за жителями деревни – это два. Чужое оружие вам дать не можем.

- Хорошо, веди.

- А шо насчёт суда? Все собралися уже.

«Суд вашуж мамашу... Делать нечего, придётся идти на суд. Хорошо не меня судят»

Понутив голову Данила последовал за Степаном в комнату, где проводится вече, там действительно уже сидели люди. Заняв своё место, юноша обратился к присутствующим.

- Чего приключилось?

- Я, Велимир, все меня знают, честный человек, а он усы мне подрезал! – Закричал один из мужчин, показывая пальцем на второго. У говорившего и в правду, один ус был короче другу, от чего, признаться честно, мужчина выглядело смешно.

Переведя свой взор на огнищанина князь попытался ему намекнуть, что не совсем понимает в чём собственно дилемма. Стёпа наклонившись прошептал на ухо: «Брода и усы – это гордость мужчины, если их у тебя нет, ты либо не взрослый, либо вообще баба».

Это заставило задуматься и потрогать подбородок, раньше парень постоянно брился, в этом мире времени нет, да и с инструментами к которым он привык беда. Не удивительно, что за это время пускай не большая, а щетина всё же появилась. Взрослым по данному критерию он считаться ещё не мог, но уже и не ребёнок.

- Так и чего ты хочешь?

- Смерти!

Поперхнувшись слюной Данила уставился на обвинителя, слишком уж жестокое наказание, за подобное преступление.

- Есть что сказать в свою защиту?

- Есть, - ответил обвиняемый, - Этот подлец украл мои деньги. Пускай будет рад, что я его не убил.

- Да как ты смеешь лгать!

Мужчины стали орать друг на друга, обвиняя во всех смертных грехах. Один из них, однако, был спокоен.

- Тихо!

Князь ударил по своему трону, заставив подсудимых поумерить свой пыл. Кричать они и вправду перестали, но прекращать бросаться оскорблениями, пусть и мысленно не прекратили.

- В это тяжёлое время вам совсем что ли заняться нечем? Подойди ко мне.

Даня обратился к Велимиру, у коего был обрублен ус, тот с неохотой подчинился, под взорами многих он подошёл к юноше. Непривычные для обычных судов действия князя, привлекли всеобщее внимание.

- Дай руку.

- Зачем? – пробубнил мужчина.

- Дай мне свою руку!

Данила резко схватил мужика за руку, только подстегнув интерес присутствующих. Многие стали перешёптываться, предлагая всё более невероятные варианты следующих действий

- Смотри в глаза.

Пульс был частым из-за необычной, нервной, обстановки. Должен был состояться обыкновенный суд, а происходит какой-то цирк.

- Успокойся, я просто хочу тебя о кое чём спросить, отвечай только да или нет. Это он обрезал тебе ус?

- Да.

- Он мужчина, как и ты?

- Да.

Смущённый некоторыми вопросами мужчина, продолжал честно отвечать, в итоге успокоившись. В этот то момент Данила и задал главный вопрос.

- Ты его обокрал?

- Н-нет.

Пульс резко подскочил, взгляд ушёл в сторону, всё это, в совокупности, говорило о том, что сказанное было ложью.

- Как смеешь лгать мне?

- Я не лгу!

- Хочешь сказать, что вру я?!

Опешив, мужчина умолк, остальные люди в зале были готовы засмеяться, но сдерживали себя, мало ли что ещё выкинет князь.

- Я клянусь своей жизнью, - закричал второй мужчина - клянусь именем Божьим, в моих словах злого умысла и лжи нет. Он совершил кражу! И должен быть рад, что так легко отделался.

Страх закрался в сердце Велимира, другие может и не верили князю, но вот он, зная правду, стал бояться за свою жизнь. Возможно то ведьмовские чары, а еже ли так, князь может не только правду выведать.

- Но мне нужны были деньги, отвар матушке нужен. Я за ним в другой город ездил!

- И потому решил украсть.

«Постойте, но ведь чтобы доехать до другого города, да вернуться, много времени надо, почему о краже никто не заявил?»

- Никто денег не давал, а матушка была на последнем издыхании. Денег и так нема, выхода боле не было. Что бы вы сделали на моём месте?

Данила вздохнул и подумал о том, что сделал бы тоже самое ради своей мамы. За совершённое, действительно должно последовать наказание, тем более за обман, результатом которого должна была стать смерть того, кто пострадал больше всего.

- Если кражу твою, ещё как-то можно понять и простить, то твой обман, совсем другое.

- Лишить его языка за ложь, и руки за кражу!

Крикнул второй мужчина, испугавшись что обидчика могут просто так отпустить.

- Принести топор и полено?

- Да Степан, неси.

- Нет, пожалуйста.

- Заткнись! – ответил на просьбу вора князь.

Огнищанин удалился, пришёл он уже со всем необходимым для наказания.

- Хочешь отрубить руку, руби мою.

Не успел Степан поставить полено, как вперёд, с протянутой рукой вышел Данила, смотря прямо в глаза мужчины.

- Во всём этом виноваты князья, что были до меня, их грехи на себя беру я. Всё это произошло из-за них, мне ответ и держать.

- Князь!

Хором воскликнув, присутствующие ринулись вперёд, пытаясь оттащить юношу в сторону. Парень, непреклонный в своём решении, старался устоять на месте. Не вытерпев подобного мужчина произнёс:

- Не нужна мне его рука, но что насчёт лжи?

- Ту ты прав, солгал он уже при мне.

Данила подошёл к обманщику, прислонив топор к его шее.

- Сбрей бороду и брей её на протяжении трёх месяцев.

- А?

Бритьё бороды было унижительным наказанием, но всё же лучше лишения языка и руки, тем более в это время, когда подобные увечья являлись смертельными из-за отсутствия правильного ухода за раной.

- Хорошо.

Мужчина очень любил свою матушку и не хотел видеть её в слезах, а его гибель может закончиться только этим. После воровства и того, что здесь произошло, бритьё на протяжении трёх месяцев, не такое уж и жестокое наказание.

- Помимо этого, ты должен будешь вернуть украденное, честным трудом.

- Да.

Оставшись наедине Степан обратился к Даниле.

- Как вы до всего этого додумались, мне ведь за вас страшно стало, вдруг бы он руку вашу затребовал.

- Я так понимаю ему не это надо.

- Чем занимается Велимир?

- Он зодчий.

- А этот второй?

- Дзян, тож зодчий, а ещё раньше он был влюблён в жену Велимира.

Парень посмеялся про себя, а вот от Дзяна решил в будущем, под удобным предлогом избавиться, таких людей в друзьях держать себе дороже.

<http://tl.rulate.ru/book/51535/1316603>